



НИНА ГРАЙ
ВО ИМЯ
СЕБЯ




ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Иллюстрация на переплёте *вереск*

Грай, Нина.

Г75 Во имя себя / Нина Грай. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-209373-9

«Судьба девицы благородного происхождения подчинена милости Ваятеля, долгу перед родом и женской природой своей» – так должно жить кровным дворянкам.

Но как смиренно следовать правилам, если в доме жениха слишком часто умирают юные девушки? И ходят слухи, что смерти эти не случайны...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Грай Н., текст, 2025

© Оформление. ООО

ISBN 978-5-04-209373-9

«Издательство «Эксмо», 2025



Глава 1

23 *изока*¹ 7395 от с.м.²

г. Белая Вежа

— Доброго дня, господа. Начнём же.

По сенатской зале для больших заседаний гулко прокатился грохотдвигаемых стульев. В последовавшей тишине неловко отзвучала пара запоздавших скрипов.

На фоне достойнейшего общества Дворянского собрания недавно назначенный обер-секретарь³ тридцати лет от роду мог бы считаться юнцом. Однако, положив подрагивающие пальцы на свою трибунку, барон Орешенский был твёрд голосом и на уважаемое собрание смотрел прямо. Сегодня это давалось тяжело. Оно и не удивительно, учитывая Их самоличное присутствие.

— Согласно известному всем порядку первейше участники заседания обязаны отметить в соответствующих журналах.

По последнему слову его помощник двинулся вдоль полукруглого стола к месту председателя,

¹ *Изок* — название шестого месяца в Вежской империи.

² От сотворения мира.

³ Старший секретарь, заведующий канцелярией в Сенате.

обойдя сенаторов в парадных бордовых мундирах. С поклоном он предоставил Его Величеству соответствующую бумагу. Михаил Иоанович широким размахом вывел именной вензель, передал журнал далее и с некоторым любопытством вновь взглянул на обер-секретаря.

Поговаривали, что Его Величество ни разу до сего дня своим вниманием заседания Благородного Сената¹ не жаловали.

Зала начала наполняться гулом заскучавшего общества. Как и многие другие, обер-секретарь бросил недовольный взгляд в сторону министерских кресел. Их расположили вторым широким полумесяцем позади полукруглого стола сенаторов. Служивые в зелёных с серебряным шитьём мундирах были приглашены из доверия Государя и важности повода, хотя эта занятая ситуация их вовсе не касалась.

Вновь прокатилась по зале волна звука от кресел и стульев. Обер-секретарь вместе со всеми поднял голову к небольшой галерее и тут же склонился в пояс: Их Императорское Величество Дария Петровна с Их Императорскими Высочествами Сергием Михайловичем и Христиною Михайловною также почтили общество своим присутствием.

Должным образом поприветствовав своих жену и детей, оставшихся в креслах наверху, Его Императорское Величество вновь занял место председателя.

Выпрямившись, обер-секретарь не удержался и постарался незаметно отереть ладонь о мундир.

¹ Главный орган законодательной власти в Вежской империи.

— Позволено переходить к решению тех вопросов, что вынесены на сегодняшнее заседание. Мне доверено зачитать Записку по следующему делу баронессы Врековой Ульяны Петровны, урождённой Быстрицкой.

Собрание притихло и насторожилось.

— Рассматриваемое нынче дело было адресовано для тщательного и всестороннего изучения в Сенате высочайшим повелением Его Императорского Величества Михаила II Иоановича. — Император благосклонно кивнул, подтверждая озвученное. — Суть же вопроса такова...

И обер-секретарь зачитал недолгую, но чёткую и со вкусом составленную бумагу, из которой следовали непривычные для уважаемого общества обстоятельства. Пятнадцатого лютого¹ — уж четыре месяца до сего дня прошло — баронессой Врековой была направлена нижайшая просьба к Его Императорскому Величеству. Одного этого факта оказалось довольно, чтобы многие главы родов с укором поджали губы, а некоторые даже покачали головой: «Самостоятельно обращаться? Неужто ни одного доверенного мужчины в округе не осталось?»

Баронесса Ульяна Врекова просила для всех кровных дворян права расторжения брачного союза! Только если имеется опасность для их жизни или в иных особых случаях, и всё же. Помня о невозможности для суженых совершенной независимости друг от друга, предлагала заключение договорённости меж бывшими супругами о необходимой

¹ Лю т ы й — название второго месяца в Вежской империи.

частоте встреч. Откровенно говоря, звучало это как совершеннейший разврат. Кроме того, баронесса просила дать возможность девицам учиться владению даром наравне с юношами. А также взять под патронат короны исследования её мужа в связи с чрезвычайной их важностью для кровного дворянства. Последнее, в свете подробностей всем известного дела, удивляло более всего.

— Если ни у кого нет вопросов по существу направленной баронессой Ульяной Врековой просьбы, предлагаю уважаемым председателям комиссий перейти к прениям.

Поднявшийся шум прениями можно было назвать лишь по недоразумению. Однако во мнениях все были довольно единодушны.

— Да в конце концов, уважаемое собрание! — Статный мужчина в зелёном мундире с двумя рядами медалей и в красной орденской ленте, до этого момента сдерживавший свой командный голос, зычно заговорил на всю залу. — Произошедшее воистину ужасно, но это лишь единичный случай! Предлагаемое же баронессой приведёт к развращению нашего общества и Ваятель знает каким ещё последствиям!

Это был Его Высочайшее Превосходительство министр народного просвещения Баранович Иов Константинович.

Многие кровные дворяне не сдержали ироничных улыбок. Служивым ли осуждать? Когда титулов не имели, жили как простые с разводами и прочим. А как дедушка нынешнего императора им дворянство учредил, так сразу простые порядки отринули. Никаких сил ведовских у них нет,

суженых тоже, а и в этом на кровных походить пытаются. Даже отцы церкви, сидевшие в своих белых хламидах чуть позади императора, недовольство своё обозначили гораздо умереннее. Хотя после того, как пара дворянок из родов служивых попыталась перекрасить волосы и стать блондинками, подобное подражательство уже не удивляло. Как будто кровное дворянство лишь всегда светлым цветом волос да голубыми глазами от прочих людей отличается.

— Во время прений, как мне помнится, просителю дозволяется свою просьбу защищать.

Негромкий, но уверенный голос Его Императорского Величества с лёгкостью перекрыл все остальные. Обер-секретарь невольно глянул на императорскую корону. Говорят, каждый камень в ней артефактный, и точного количества их не знает никто. Но усиление голоса среди вложенных заклятий точно имеется.

— Полагаю, будет справедливо, если мы пригласим сюда Её Благородие, присутствующую в этой зале.

Среди рядов кресел кровного дворянства поднялась молоденькая девушка лет восемнадцати и ровным уверенным шагом двинулась к трибуне. Придворное платье из чёрного бархата по белому атласу, для девицы совершенно неподходящее, на изящной фигурке смотрелось на удивление весьма уместно и ни разу не эпатажно. Личико её с совершенно пропорциональными и аккуратными чертами казалось почти детским, особенно в обрамлении пшеничных кудрей. Несмотря на всеобщее внимание, держалась она совершенно свободно. Переливалось золотое в тон шитью на лифе кружево дворянского

венчика¹. Хрустальный подвес на бархатной ленте, завязанной вокруг шеи, отсвечивал голубым. То вызвало множество толков в столичном обществе пару месяцев назад, однако нынче никто не смел и слова шепнуть вслед проходящей.

— Ваше Величество. — Девушка склонилась в изящном реверансе.

— Встаньте, баронесса. — Император поднялся, вынуждая к тому всех прочих. — Мужчины, сравнимые с вами храбростью, стоят сейчас по обе стороны меня, приветствуя вас не только как женщину, но и как равную им. Найдётся ли в этой зале ещё один стул? Я разрешаю вам, баронесса Ульяна Врекова, сидеть в Нашем присутствии и при разговоре с Нами.

Обер-секретарь спохватился и махнул помощнику. Стул пришлось отдать свой, чтобы не заставлять Его Величество ждать. Поставили его чуть сбоку от трибуны, дабы та не закрывала говорящую от монаршего взора.

— Это большая честь, Ваше Императорское Величество, благодарю Вас.

Баронесса ещё раз исполнила реверанс и села на самый краешек предложенного стула. Вслед за ней занял своё место император, а затем и все остальные.

— Прошу, баронесса. Объясните нам те причины, что заставили вас обратиться со столь необычной просьбой.

— Как прикажете, Ваше Императорское Величество. Однако на то потребуется много времени,

¹ Головное украшение, напоминающее диадему. Часть придворного костюма.

ведь эти причины происходят из подробностей случившегося со мной.

Девушка не была излишне бледна, не трепетала ресницами и не сжимала пальцев. В безупречной осанке читалось лишь спокойствие, и обер-секретарь в который раз удивился её самообладанию.

— Говорите свободно, Ульяна Петровна. Полагаю, никто более не планировал на сегодня никаких важных дел.

— Как пожелаете, Ваше Императорское Величество.

Баронесса Врекова задумалась и, видно, лишь поэтому, не удержавшись, поддёрнула белые кружевные митенки, похоже, причинявшие ей беспокойство, но сразу же вновь сложила руки на коленях.

— Если Ваше Императорское Величество не будут против, я начну свой рассказ с того события, которое каждым кровным дворянином считается за счастье.





Глава 2

8 цветня¹ 7393 г. от с.м.

Сужгородский уезд, имение Горлицы

Год назад первые дни цветня в Сужгородской губернии выдались нежаркими. Старая бабка-птичница, помню, ещё с сухого² начала причитать: дескать, недостаточно усердно молодёжь нынче Ваятелю молится. Где это видано, чтоб в степи в такую пору ещё снег лежал? Вот в её молодость настоящая весна была! А сейчас будто и не на юге живём, а в каком-то Краснополье.

Но перед тем самым днём всё чаще налетал резкими порывами тёплый полуденный ветер и обещал в скором времени весну настоящую. За столом мы собрались почти что всей семьёй: батюшка, матушка, бабушка и моя младшая сестра София. Малолетние братья с гувернёром тогда столовались отдельно. Стоит упомянуть, что происхожу я из графского рода Быстрицких. Моя матушка, Её Сиятельство Быстрицкая Марфа Георгиевна, приказала накрывать обед на веранде и лично распахнула створки всех окон.

— В такой дивный день и запирайтесь? В четырёх стенах мы и в городском доме сидеть могли, а в имении следует дышать свежим воздухом.

¹ Четвёртый месяц в Вежской империи.

² Третий месяц в Вежской империи.

Она вернула за ушко непокорную прядку и взяла хрустальный бокал.

— Да, маменька, таким свежим, что аж дрожь пробирает. А братьям Вы в комнатах остаться разрешили.

София зябко передёрнула плечиками.

— Вам ли, барышня, жаловаться. Всю зиму в городе то гулять бегали, а то и просто в саду за домом сидели.

— Только в шёлковые платья не рядились и пелеринкой да платком не пренебрегали, — добавила бабушка, Её Сиятельство Маргарита Николаевна, сидевшая по правую руку от хозяйского места. Глянула коротко и принялась в своей манере исключительно изящно намазывать паштет на хлеб. — И нынче не стоило бы.

В эти дни дедушка вновь был в отъезде по делам его дара и государственной надобности, потому место главы семьи занимал батюшка — Его Сиятельство Быстрицкий Пётр Афанасьевич.

— Сонечка, если тебе холодно, то ещё не поздно пойти к себе и переодеться. Или всё ж из-за Ульяниного Белого бала¹ так страдаешь? — заметил он с усмешкой. — Так приручи свой дар, и тебе не хуже устроим.

В кои-то веки София действительно смутилась. И правда, вот уж две недели не могла она унять несправедливую зависть, которую теперь можно вспоминать лишь с улыбкой. Оттого и рядилась в платья не по сезону, будто бы подражая тому мо-

¹ Первый взрослый бал, на котором юные дворянка или дворянин выступают хозяевами и демонстрируют своё владение даром.

ему праздничному образу. Сильно позже мне стало понятно, что это к тому же отвлекало её от других совершенно ненужных мыслей.

У нас никогда не случалось обид друг на друга, но что скрывать, ей и вправду было чему завидовать. Мой первый бал в роли хозяйки был роскошен. Белое платье по последним модам безо всякого турнюра, но с декольте и со шлейфом было украшено узором жёлтых бегущих лисиц по подолу и краям рукавов да солнцем на груди. Вдобавок после полонеза Соне предстояло отправиться в детскую залу, а всё самое интересное должно было происходить в бальной и столовой. Матушка рассказывала, что Сонечка тайком подсматривала, как я справляюсь с «дониманием». Гости в тот день были безжалостны: цепляли подол юбки, дамы и кавалеры из лучших семей страдали нехваткой манер, будто случаем опрокидывались бокалы, и множество благородных гостей желали узнать моё мнение на самые невозможные темы. Но, сказать правду, хотя было тогда очень страшно опозорить семью, всё прошло гладко: дар слушался беспрекословно. У Сони же в те дни справиться с ним не выходило и в самых простых ситуациях. А более всего ей хотелось начать выходить в свет, что, как известно, возможно только после Белого бала.

Возвращаясь к рассказу, за столом я не удержалась от возможности её поддразнить. Старалась откушивать щи с особым изяществом, позволила булацкой шали элегантно соскользнуть с плечика по тонкой шерсти рукава домашнего платья, легко поправила её затянутыми в белые перчатки пальцами. Была у меня в ту пору привычка и дома носить их не снимая.

Сменили блюда. Звездой второй перемены была стерлядь, но Марфа Георгиевна удостоила её лишь беглым взглядом.

— Дорогой? — Отложив приборы, она с хитрецей стрельнула серыми глазами в сторону батюшки. — Не время ли для главных новостей?

— Всё ты торопишься, Марфуша. — Тот улыбнулся, отчего его длинные светлые усы смешно дёрнулись. — Может, надо было кухарку предупредить, чтобы праздничное приготовила? Торжественное, так сказать. Ну раз уж завела ты разговор... Евфимий, а открой-ка нам игристого вина! А детям компота подлей.

Пожилой дворецкий поклонился и вышел отдать указания. Слуги всё сделали споро, и вскоре в особых бокалах у взрослых пузырилось и шипело семирадское¹ вино.

— Вот теперь можно и рассказывать. — Пётр Афанасьевич поднялся со своего места и чуть повернулся к левой части стола. — Ульяна! Сперва ещё раз хочу поздравить тебя с блестящим Белым балом. Я безмерно счастлив и с великой гордостью говорю, что общество приняло тебя благосклонно. Более всего их покорила твоя непринуждённость. Но это не всё! Этим утром мне доставили особое послание от Благословенной нашей Церкви...

Верно, я тогда смотрелась донельзя изумлённой. Он тем временем продолжал.

— В связи с чем имею честь поздравить тебя, дорогая моя дочь, с обретением предназначенного

¹ Семирадское королевство — королевство на западе, с которым Вежская империя граничит через Агницарию. Знаменито виноградниками и горами.